

RU

Военная песня в контексте вопроса сохранения культурной идентичности

Тищенко Н. В.

Аннотация. Цель исследования предполагает выявление роли современной военной песни в сохранении «культурной идентичности». Значимость военной песни в процессе поддержания культурной идентичности коррелирует с ее соответствием базовому «культурному коду» в отечественной культуре, который определяется как код «служение». В статье в рамках методологии дискурс-анализа тексты современных «военных песен» (написанные участниками специальной военной операции или посвященные событиям СВО) соотнесены с базовыми компонентами культурного кода «служение». Рассмотрены трансформации в интерпретации культурного кода «служение» в контексте таких явлений современной культуры, как «технологизация», «профессионализация» и «индивидуализация». Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на материале военных песен осуществлена конкретизация таких фундаментальных категорий, как культурный код и культурная идентичность, а также выявлен механизм трансляции культурного кода в общественной системе. В результате исследования выявлено, что военная песня в современной культуре сохраняет свою функцию инструмента передачи базовых составляющих культурного кода. Посредством военной песни осуществляется трансляция этого базового культурного кода, что, в свою очередь, составляет суть процесса культурной идентификации – самоопределение на уровне нации, утверждение культурной автономности, понимание собственной уникальности через определение уникальности другой культуры.

EN

Military songs in the context of preserving cultural identity

N. V. Tishchenko

Abstract. The research aims to identify the role of modern military songs in preserving “cultural identity”. The significance of military songs in the process of maintaining cultural identity correlates with their correspondence to the basic “culture code” in Russian culture, which is defined as the code of “service”. In the article, within the framework of the methodology of discourse analysis, the texts of modern “military songs” (written by participants in the special military operation or dedicated to the events of the SMO) are correlated with the basic components of the culture code “service”. Transformations in the interpretation of the culture code “service” are considered in the context of such phenomena of modern culture as “technologization”, “professionalization”, and “individualization”. The scientific novelty of the research lies in the fact that it concretizes such fundamental categories as culture code and cultural identity on the material of military songs, and also identifies the mechanism for transmitting the culture code in the social system. The research found that military songs in modern culture retain their function as a tool for transmitting the basic components of the culture code. Through military songs, the transmission of this basic culture code is carried out, which, in turn, constitutes the essence of the process of cultural identification – self-determination at the national level, affirmation of cultural autonomy, understanding of one’s own uniqueness through the definition of the uniqueness of another culture.

Введение

Актуальность темы исследования определяется насыщенностью современных дискурсов военной тематикой. Мировая политическая действительность последнего десятилетия изобилует военными событиями: открытыми противостояниями, локальными военными акциями, латентными или «замороженными» конфликтами. Подобное положение дел на мировой политической сцене не уникально. К сожалению, военное противостояние – это тот исторический, социальный, политический, экономический, культурный процесс, который определяет вектор движения цивилизаций. Но на фоне превалировавшего во второй половине XX века

миротворческого дискурса, инициированного ООН и прочими международными организациями, современные военные действия воспринимаются как некая тотальная угроза миропорядку. Прежние механизмы сдерживания эскалаций неэффективны, военные метафоры доминируют в самых различных дискурсах: массмедийном, политическом, экономическом, научном. О войне говорят, о войне пишут, о войне спорят, о войне поют.

Господство военной тематики крайне интересно проявило себя в сфере искусства – в репертуары театров вернулись пьесы, посвященные Великой Отечественной войне, кинематограф обратился к ремейкам известных фильмов с сюжетами о войне, появились новые киноповествования, посвященные и современному, и историческим военным конфликтам. Активно военная тематика обозначилась в песенном жанре, где «военная песня» присутствует практически во всех направлениях: от авторской песни до рок и рэп-музыки.

Достижение поставленной цели предполагает следующие исследовательские задачи: 1) установление взаимосвязи между процессами сохранения культурной идентичности и базовыми культурными кодами; 2) определение базового кода отечественной культуры и выявление механизмов его распространения; 3) проведение анализа песенного материала на соответствие базовому коду российской культуры.

Исследование проводилось в рамках методологии дискурс-анализа, в соответствии с которой любой текст (в данном случае – слова песен) интерпретируется как способ организации социальной реальности. Авторами методологии дискурс-анализа, на чьи разработки ориентировалось исследование, являются Э. Лакло, Ш. Муфф (Laclau, Mouffe, 2001), О. Ф. Русакова, А. Е. Спасский (2006). Базовой методикой исследования, соответственно, выступает дискурс-анализ, посредством которого тексты песен формулируют социально и культурно значимые смыслы. Методика сбора и обработки слабоструктурированной информации, которой является поэтический текст, разработана автором статьи (Тищенко, 2013).

Эмпирическим материалом исследования являются тексты песен, написанные бойцами специальной военной операции (далее в тексте – СВО) или посвященные боевым действиям в зоне СВО. Всего было проанализировано 186 текстов песен, размещенных на официальных сайтах и в социальных сетях конкурсов и фестивалей, популяризирующих песни, связанные с событиями СВО: «Время Героев» (<https://2024.vremya-geroev2025.ru/>); Музыкальный фестиваль «Баллады специальной военной операции – Время выбрало нас» (<https://xn--80aabdar9benjpes6k9b.xn--p1ai/>); «Голос фронта» (<https://mediacenter.su/event/>; vk.cc/cyxvD); «Звутера – Музыка, которая лечит» (<https://xn--80adjg1ckg.xn--p1ai/>); «Песни СВОих» (<https://web.telegram.org/a/>); «MyЗыка о СВОих» (<https://tuvafil.ru/index.php/news/read/232>); Песни СВО За наших (https://vk.com/music/playlist/-205869630_1).

Теоретической базой исследования выступают работы Н. А. Хренова (2021), посвященные вопросам формирования культурной идентичности, тексты Н. А. Симбирцевой (2016), предлагающие определение понятия «культурный код», исследования Л. И. Бондаренко и Е. А. Овчинниковой (2012), анализирующие происхождение кода «служение».

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выводов о сохранении культурной идентичности и поддержании культурной безопасности страны в разработке и реализации программ культурной политики как регионального, так и федерального уровня. Теоретические положения статьи направлены на уточнение определения понятия «культурный код», которое активно применяется и в эмпирических исследованиях, и в аналитических статьях, однако употребление этого понятия часто сопровождается теоретической неточностью и попытками свести понятие «культурный код» к конкретному культурному явлению.

Обсуждение и результаты

Почему военную песню необходимо рассматривать сквозь призму таких сложных и смыслообразующих понятий, как культурный код и культурная идентичность? В современном российском культурном пространстве интерес к военной теме обострился после событий, связанных с присоединением Крыма, и, конечно, после начала специальной военной операции в 2022 году. Специальная военная операция выступила определенным маркером для понимания и формирования экзистенциальных, мировоззренческих позиций, актуализировала вопросы, которые, казалось, навсегда погребены под яркими и привлекательными лозунгами мультикультурализма и глобализма, обещавшими безоблачные блага общества потребления. Фокус общественного внимания сместился с вопросов встраивания в мировую экономическую систему и принятия всеобщих ценностей на проблемы сохранения и поддержания национальной безопасности и культурного суверенитета (Житенев, 2024, с. 15-16). В то же время события СВО оказались для музыкальной культуры разделяющей линией в творчестве и гражданской позиции. Поп-индустрия, рок-сообщество раскололись на две противостоящие стороны, подтверждая тем самым, что искусство является мощнейшим идеологическим механизмом, а следовательно, входит в арсенал инструментов власти по воздействию на население. Но идеологическое противостояние, коснувшееся не только музыкальной элиты, указывает и еще на одно фундаментальное явление в культуре – процесс формулирования, утверждения и поддержания принципов культурной идентичности.

Понятие «культурная идентичность» представляет собой междисциплинарную конструкцию, в которой переплетаются концепты многих дисциплин. Но различные научные положения сходятся в одном – культурная идентичность сочетает как процесс соотнесения индивидуального Я с общепризнанными образцами и нормами, так и процесс сопоставления себя с другими субъектами и культурами. Культурная идентичность представляет собой динамичный процесс интерпретации себя посредством образа «другого» и «чужого» (Хренов, 2021, с. 190-191). Важнейшим аспектом в процессе культурной идентификации являются как раз образцы

«своего» и «другого», а события СВО оказались нагляднейшим примером формирования образов «своих» и «других». Музыкальная индустрия, в свою очередь, выступила в роли одного из самых эффективных инструментов презентации образов «свой» и «другой», где «другой» предстает в образе «врага», и от этого процесс формирования и утверждения культурной идентичности становится более очевидным для исследователя и более действенным для обывателя (Хренов, 2021, с. 191). Именно благодаря сопряжению образа «другого» с образом «врага» военная песня воспринимается населением идеологически насыщенной. Лучшей иллюстрацией данного процесса является название песни исполнителя Тимура Танкиста «Для врага я – Русский».

С момента провозглашения Донецкой и Луганской народных республик в 2014 году с концертами на передовую и в обстреливаемые города приезжали И. Кобзон, О. Газманов, Ю. Чичерина, Д. Майданов, В. Самойлов, С. Галанин, группа «Любэ», А. Маршал, Вика Цыганова, Александр Ф. Скляр, рэпер Хаски (Дмитрий Кузнецов), ST (Александр Степанов), Юта (Анна Осипова), группа «Декабрь» и многие другие. Наряду с исполнением популярных, получивших признание песен о войне распространилось такое явление, как авторская песня – произведения, написанные бойцами непосредственно о событиях специальной военной операции. Явление это достаточно быстро из частного случая, необходимой психологической разрядки и катарсиса трансформировалось в общероссийское культурное событие. Десятки конкурсов, фестивалей, проектов, поддерживаемых всероссийскими фондами и региональными властями, посвящены популяризации песен, созданных участниками СВО. Именно песенный материал, размещенный на официальных сайтах, в социальных группах подобных мероприятий стал объектом исследования для определения значимости военной песни в сохранении культурной идентичности и уровня сопряжения ее с культурным кодом.

Множество культурно-просветительских мероприятий, связанных с военной тематикой, указывает как минимум на две тенденции: 1. Существует очевидный запрос и со стороны общества, и со стороны официальной власти на акцентирование вопросов СВО. Запрос направлен не только на заострение социальных или политических проблем, акцентируется важный вопрос символического порядка, когда посредством произведения искусства (в данном случае – музыкального произведения) определяется высокая символическая ценность СВО для общества. Как в послевоенные годы во второй половине XX столетия определение «фронтовик» было показателем социальной значимости индивида, так и сейчас статус «участник специальной операции» предполагает особую ценность и первостепенную важность личности. 2. Вторая тенденция говорит о востребованности песенного творчества непосредственно в местах проведения военной операции. И здесь речь идет не только о популярности «полевых» концертов различных исполнителей («Дай ему сил»: бойцы рассказали, как музыка помогает побеждать на СВО. <https://ren.tv/longread/1189592-boitsy-rasskazali-kak-pesnia-st-pomogaet-pobezhdad>), но и о популярности и востребованности авторской песни среди бойцов.

Музыкальное сопровождение на войне – обыденное и в какой-то степени необходимое явление с древнейших времен. В функционал музыкантов в армейских подразделениях входило и поддержание дисциплины, и эмоциональный настрой, и психологическая разрядка. Но к XX столетию военная песня приобрела важное идеологическое значение. В ряде государств военные марши были провозглашены государственными гимнами («Марсельеза» во Франции, «Марш Домбровского» в Польше, «Марш добровольцев» в Китае и т. д.), зачастую популярные песни с военной тематикой получали всенародное признание и распространение («Марш Славянки» в СССР). Под военной песней в данном случае понимается музыкальная композиция, в которой отражены военные события или же отношение к ним со стороны как отдельных групп населения, так и общества в целом. Классификация современной военной песни по жанрам и по способу исполнения разработана и представлена в исследовании И. Е. Мищенко (2023, с. 73-74).

Для данного исследования самое принципиальное в военной песне – это соответствие и музыки, и текста базовым составляющим культурного кода определенной нации. Абсолютное воплощение культурного кода делает произведение общенационально признаваемым и почитаемым на многие и многие поколения, как это произошло с «Марсельезой» во Франции или «Священной войной» в России. Утрата же музыкальным произведением актуальности, формализация исполнения, появление кавер-версий, ремейков и прочее указывают на существенные трансформации в культурном коде, связанные с глобальными демографическими изменениями, социальными и политическими потрясениями и т. д. Так какие же грани базового культурного кода отражают песни, создаваемые и исполняемые на СВО? Какие актуальные образы «своего» и «чужого», представленные в этих песнях, позволяют осуществлять идентификацию на уровне нации? А именно процесс осознания принадлежности к определенной культурной общности запущен многочисленными фестивалями, конкурсами, программами, посвященными музыкальным произведениям, созданным на передовых специальной военной операции.

Культурный код – это не конкретная картина, музыкальное, художественное произведение и т. д. Исследователи предлагают определять культурный код через самые различные концепции – семиотические, философские, социологические. Одно из самых удачных, интегрирующих многие исследовательские позиции определение кода культуры предлагает Н. А. Симбирцева: «... совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившая вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающая интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющая коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик» (2016, с. 161). Код культуры – это смысловой комплекс, репрезентирующий различные явления, легитимный и разделяемый представителями одной культуры. И любое произведение искусства в той или иной степени отражает определенный культурный код. В обыденном сознании культурный код обязательно окажется заземлен на конкретный популярный артефакт или историческую личность. Это убедительно показывает опрос по определению, что же понимают россияне под культурным кодом, проведенный Аналитическим центром «Национальное агентство финансовых

исследований» в 2022 году. Подавляющее большинство ответов сводилось к названиям известных культурных объектов или личностей (Культурный код россиян..., 2022). Для исследовательского подхода подобное овеществление культурного кода неприемлемо, т. к. культурный код – это смыслообразующее ядро конкретной культуры.

Базовым кодом отечественной культуры является код «служение», который, как правило, раскрывается посредством анализа воинских практик, традиций и ритуалов, их влияния на другие социальные и культурные практики. Конечно, идея важности кодов служения и воинства для русской культуры не нова. В самые разные исторические периоды авторы с абсолютно несхожими исследовательскими позициями связывали код служения и воинскую культуру с институтами власти (Бердяев, 1990), экономическими и управленческими стратегиями (Прохоров, 2002), религиозной традицией (Кафтан, Погорелый, 2024; Луньков, 2020).

Проникновение воинского этоса в различные сферы жизнедеятельности получило повсеместное распространение, а воинские ценности заложены в фундаменте социальных практик многих культур (Оссовская, 1987). Но в условиях российской действительности воинская культура стала ключевым и системоорганизующим фактором. Если в европейских странах доминанта воинской культуры и кода служения практически полностью растворилась в доминантах мультикультурализма, общества потребления и связанных с ними культурных кодов к концу XX столетия, то в России код служения получает все большую идеологическую подпитку (Бондаренко, Овчинникова, 2012, с. 215-222). Исключение составляет, пожалуй, период распада СССР и первое десятилетие независимости Российской Федерации – когда под воздействием либеральной идеологии многие традиционные для русской культуры ценности искажались. Официальным признанием значимости культурного кода служения и воинской культуры можно считать утверждение Приказом Президента Российской Федерации перечня традиционных ценностей, формирующих мировоззрение граждан России (О сохранении и укреплении...), большинство из которых напрямую связаны с фундаментальными идеями кода «служение»: «самопожертвованием, способностью отречься от своих интересов во имя высших целей; возложением на себя дополнительных, трудновыполнимых обязанностей: чаще всего – служения высшему духовному началу...» (Бондаренко, Овчинникова, 2012, с. 215-222).

Помимо выявления смысловых составляющих культурного кода важен вопрос об инструментах трансляции этих смыслов, способах их распространения в общественной системе. Военная песня является одним из эффективных способов передачи культурного кода, его квинтэссенцией, которая в емкой, яркой, доступной для понимания форме выражает базовые компоненты кода и одновременно задает основные ориентиры «добра» и «зла», «своего» и «врага», «родины» и «чужбины». Функция инструмента трансляции культурного кода, выполняемая военной песней, хорошо прослеживается в исторической перспективе. Оригинальную интерпретацию отражения культурного кода в военной песне предлагает Д. В. Биндас (2021, с. 68), однако в своих рассуждениях он допускает распространенную подмену, когда само произведение искусства (в данном случае – военная песня), объявляется культурным кодом. Автор на примере Первой мировой войны, Великой Отечественной войны и Афганской кампании утверждает, что посредством военной песни «формировались свои культурные коды, которые легким нарративом закреплялись в общественном сознании» (Биндас, 2021, с. 68). Представляется, что «легкий нарратив» военных песен фиксировал не разные культурные коды, а один и тот же код «служение», сопряженный с воинской культурой. Только разные исторические периоды и разные военные кампании требовали актуализации и акцентирования уникальных, соответствующих именно данной ситуации прочтений культурного кода.

В случае с песней А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача «Священная война» (1941) можно наблюдать абсолютное попадание и музыкального, и поэтического текста в базовое содержание культурного кода «служение». Здесь представлены архетипические для русской культуры образы: «Родина», «защитник», «враг». Причем поэтическая интерпретация этих образов имеет глубокую историческую традицию. Так, образ «Родины» представлен в тексте через пространственную метафору и отсылает к другому архетипичному символу – образу Матери-Земли: «Поля ее просторные». Образ «защитника» выражен через категории общего дела и глобальной миссии: «Страна огромная», «За свет и мир мы боремся». Наиболее ярким, впечатляющим является образ врага, чьи определения аффилированы с абсолютным злом и мифологическими структурами: «силой темною», «царство тьмы».

Музыкальная и текстовая композиции в песне закольцованы – последняя музыкальная фраза в точности повторяет первую, что придает сочинению символическую форму круга. Круг в культуре – фигура знаковая. Это со времен пифагорейцев и идеальная геометрическая фигура, и символ космоса, гармонии, единства. Для русской культуры это так же архетипичная фигура – от языческого образа солнца (блин, колобок) до православного символа Троицы. Сочетание подобных принципиальных элементов позволило песне «Священная война» уже на протяжении более 80-ти лет оставаться практически идеальным транслятором культурного кода «служение» (Бубнова, 2020, с. 55-66). Достаточно близким по контекстному содержанию, эмоциональной подаче и степени воплощения культурного кода «служение» к песне «Священная война» является хор «Вставайте, люди русские» из Кантаты «Александр Невский» (1938-1939) С. С. Прокофьева (слова В. А. Луговского). Для двух композиций характерен высокий уровень коммуникации, способной объединять людей, причисляющих себя к одной культуре и признающих легитимность одного культурного кода. Именно коммуникационная интенсивность композиции «Вставайте, люди русские» подчеркивается в интерпретации этого произведения, исполненной в проекте Тимура Ведерникова #МУЗЫКАВМЕСТЕ (Проект #МУЗЫКАВМЕСТЕ).

В современных авторских песнях, написанных бойцами СВО или посвященных событиям военной операции, культурный код «служение» получает новые расшифровки, не противоречащие базовым компонентам этого кода, но расставляющие новые акценты. Базовыми составляющими кода «служение» остаются по-прежнему: 1) ответственность перед обществом (как ближайшим окружением (важность таких категорий, как «сын», «отец

и мать» «дом», «друг», «брат»), так и обществом в целом («родина», «народ», «кто еще, кроме нас»)); 2) готовность к самопожертвованию («однажды мы придём домой не все...», «нам за себя не страшно»); 3) приоритет духовного начала над материальными ценностями («не меняют на рубли Родину и честь»). Во многом в современных военных песнях поддерживается та же образная система, что и в военных песнях прежних лет. Так, ключевое понятие «Родина» интерпретируется через канонические образы «земли», «матери». Появившиеся новые черты не искажают смысловую структуру кода «служение». Они отражают произошедшие за последние четверть века модернизацию социального пространства и информатизацию общественных систем. В текстах песен распространяется «технологизация», «профессионализация» и «индивидуализация» образов, связанных с военными действиями.

Инновации в области вооружения, строительства, транспорта, промышленный прогресс спровоцировали «технологизацию» военной песни. Великая Отечественная война оставила несколько ярких примеров техники, которая заняла свою культурную нишу в истории. Например, многозарядная реактивная пусковая установка БМ-13 «Катюша», танк Т-34 или боевой истребитель Ил-2. В послевоенные годы они многократно использовались как часть пропагандистской риторики в кинофильмах, в общественной жизни. Однако в песенном жанре, особенно в песнях, написанных непосредственно в годы войны, можно встретить лишь обобщенный образ той или иной военной техники. Более того, большинство песен, где «главный персонаж» – военное оружие, либо написаны в преддверии Великой Отечественной войны («Тачанка» – 1937 г., «На поле танки грохотали» – 1936 г., «Марш военных танкистов» – 1938 г.), либо после окончания боевых действий («Песенка фронтового шофера», «Летели на фронт самолеты» – 1947 г.). Тексты современных военных песен активно используют названия вооружений, демонстрируют трансформацию отношения к военной технике. Техника – это не средство, направленное на обеспечение жизнедеятельности общества, а самостоятельное культурное явление, изменяющее коммуникацию, информацию и, как следствие, саму социальную и культурную реальность. Конечно, подобная интерпретация коррелирует с установками современной культуры в отношении мира техники. Разнообразие современной техники и специфика ее применения в условиях боя породили множество текстов, что отражено в названиях песен – «333» (команда для залпового огня), «За ленту», «40 килограммов», – а также внутри текстов «АГС» (гранатомет), «коптер», «на точку».

Развитие военной техники закономерно привело к изменениям тактики ведения боя, что не могло не сказаться на трансформации образа «врага». О прямой взаимосвязи социальных практик и используемых видов вооружений писал Ф. Бродель (2007), когда убедительно доказал, как распространение артиллерии в европейских странах привело к разрушению традиционной культуры. В современной военной песне в какой-то степени произошла десакрализация представлений о враге. Из «темной силы» и «абсолютного зла» «враг» трансформировался в «цель», «боевую задачу». Подобное обезличивание не свидетельствует о снижении опасности врага, это, скорее, говорит об операционализации данного образа. По-прежнему сакральными чертами наделяются образы, связанные с домом, родиной, семьей (семьей в широком смысле, т. к. «боевое братство» – это неотъемлемая часть понимания семьи). Можно констатировать, что сформировалось новое для культуры разграничение на «своих» и «чужих» – «свое» связано с сакрализацией, идеей священного, «чужое/враг» – исключительно бытовое, рутинное понятие, с которым идет уже не «священная война», а «работа» («работаем, парни», «нужно работать, брат»).

Второй фактор, тесно связанный с технологизацией и повлиявший на изменения в интерпретациях, – это профессионализация военной деятельности, которая привела к некоторому дистанцированию образа военного от населения, народа в целом. Конечно, военные профессии – вещь обыденная для современного сообщества, но здесь речь идет о важности профессионализации именно в условиях боевых действий. Уходит компонент, являвшийся важной идеологической установкой песен времен Великой Отечественной войны, – всеобщность противостояния врагу («война народная»). На смену ему приходит принципиальная тема профессионального боевого братства («такая у нас с тобой работа», «такая работа у русских солдат»). В текстах песен авторы определяют себя и товарищей через те функции, которые они выполняют в бою. С точки зрения современной военной тактики подобное изменение совершенно оправдано, т. к. ведение боя в нынешних условиях требует серьезной военной профессиональной подготовки и роль народного ополчения в реальных военных действиях нивелируется.

Профессионализация провоцирует социальное обособление, некую замкнутую корпоративность. Появляются песни, посвященные будням и подвигам отдельных военных подразделений и конкретных людей, в аранжировках используются записи реальных переговоров в ходе боевых действий между бойцами. Данный тренд так же соотносится с установками современной культуры, в которой, несмотря на интенсивность коммуникаций, наблюдается рост профессиональной культурной обособленности. Свидетельством развития особой корпоративной культуры на войне можно считать, например, появление военно-полевого глоссария, составленного писателем, участником СВО Д. Туленковым. Одним из самых очевидных корпоративных элементов СВО является внешний вид бойцов. Помимо полевой военной формы (ВКПО) знаковым элементом внешнего вида бойцов стала маска на лице – из элемента сугубо прагматичного, предназначенного для обеспечения безопасности бойцов и их родственников, маска модифицировалась в символ военных действий («Камуфляжные времена»).

Корпоративная военная замкнутость порождает еще один тренд современных военных песен – «индивидуализацию». В текстах все сильнее проявляется идея некой экзистенциальной отрешенности, отдаленности бойца, но это экзистенциальное одиночество преодолевается идеей важности и святости того дела, которое он выполняет («моя война», «помолчим, поддержим тишину», «пусть твоя дорога плаха, но в ней истина своя»). В песнях времен Великой Отечественной войны использовались важные образы, которые отсылали не к общенациональным ценностям, а к личным привязанностям – образы женщины и ребенка, ради которых стоило

совершить любой подвиг («ты, любимая, знаю, не спишь», «просто ты умела ждать, как никто другой»), – но они выступали как обобщенные символы «родины» и «дома», а не как часть стратегии индивидуализации. Индивидуализация кода служения в военных песнях присутствует в текстах советского периода («я так давно не видел маму...», «я прошу хоть ненадолго, грусть моя, ты покинь меня»). Эта пострефлексия связана с принципиальным явлением, которое можно определить как сохранение культурной памяти через культурные коды (Симбирцева, 2016, с. 161-163). Здесь по прошествии времени на первый план в культурном коде выступает не призыв к совместным действиям и следование определенным образцам, а попытка передать базовые составляющие этого кода следующим поколениям. Индивидуализация в современных песнях СВО – это понимание уникальности собственной социальной роли и ответственность за Родину как в глобальном, гражданском смысле, так и в личном контексте. Но элемент индивидуализации имеет еще один контекст – распространение песен, связанных с боями за конкретный населенный пункт, конкретную местность («Напиши, что я взял Мариуполь», «Баллада о взятии Бахмута», «Под Изюмом»). Происходит субъективизация, присваивание пространства, что указывает на принципиально иное восприятие Родины. Ведь в прежней трактовке и «высоты» были «безымянными» и «павшие бойцы» «неизвестные» – основной посыл заключался в максимальном обобщении и понятия «Родина», и образа «героя». Сегодня же мы наблюдаем конкретизацию и мест боевых действий, подчеркивающую принципиальность каждой географической единицы, и максимальную конкретизацию индивидов (вплоть до указания позывных бойцов). Нововведения в прочтении культурного кода «служение» позволяют военным песням быть актуальной составляющей современной повседневной жизни.

Заключение

Анализируя тексты песен, написанных на СВО, можно сделать следующие выводы:

1. Военная песня в современной культуре сохраняет свою функцию инструмента передачи базовых составляющих культурного кода, который в условиях российской культуры определяется как код «служение». Посредством военной песни осуществляется трансляция этого базового культурного кода, что, в свою очередь, составляет суть процесса культурной идентификации – самоопределение на уровне нации, утверждение культурной автономности, понимание собственной уникальности через определение уникальности другой культуры.

2. Код «служение», транслируемый военными песнями, имеет базовые неизменные, архетипичные для отечественной культуры характеристики, устойчивые в разные исторические периоды. Однако меняются маркеры, с помощью которых культурный код передается. Таким образом, современные военные песни, сохраняя ключевые элементы культурного кода «служение» – самопожертвование, приоритет общественного перед личным, приверженность духовным ценностям, – обладают следующими чертами: технологизация, профессионализация, индивидуализация.

3. Основная проблема, прогнозируемая в отношении современных военных песен, заключается в их востребованности и степени распространенности среди населения. Ведь принципиально важно не только наличие в них тех или иных культурных маркеров и отсылок к культурному коду и современным трендам, значимо – станут ли они неотъемлемой частью повседневной жизни, как стали военные песни прежних эпох. Определенно, государственная власть и общественные структуры так же озадачены этой проблемой, именно этим и объясняется всплеск интереса и поддержки фестивалей, конкурсов и мероприятий, связанных с популяризацией военной песни.

Перспективы дальнейшего исследования заявленной тематики связаны с изучением ответной реакции на военные песни – посещаемость ресурсов, где размещены песни, цитируемость в массмедийных изданиях, регулярность концертных программ. Современная военная песня как определенный пласт российской культуры требует осмысления не только в качестве реакции на конкретные события (а именно на события СВО), но и как явление, транслирующее базовые смыслы культуры и поведенческие модели, характерные для разных социальных групп, как культурный феномен, выполняющий конкретную функцию – сохранение и передачу исторической памяти.

Материалы исследования | Research materials

1. «Время Героев»: конкурс среди участников специальной военной операции: официальный сайт. <https://2024.vremya-geroev2025.ru/>
2. Всероссийский фестиваль-конкурс исполнителей современной военной песни «Голос фронта». <https://media-center.su/event/vk.cc/cyxbvD>
3. «Звукера – Музыка, которая лечит» – всероссийский музыкальный проект для бойцов и ветеранов СВО, их семей, вынужденных переселенцев и просто талантливых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: официальный сайт. <https://xn--80adjpg1ckg.xn--p1ai/>
4. Культурный код россиян. Аналитическая записка по результатам исследования. 2022. <https://nafi.ru/upload/iblock/fa5/fa5efa4d2e7e785720ae14dd4e4d788e.pdf>
5. Музыкальный фестиваль «Баллады специальной военной операции – Время выбрало нас»: официальный сайт. <https://xn--80aabdar9benjpes6k9b.xn--p1ai/>
6. О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

7. Песни СВО За наших. https://vk.com/music/playlist/-205869630_1
8. Проект #МУЗЫКАВМЕСТЕ. <https://t.me/s/MUSICAVMESTE>
9. Республиканский конкурс новых песен о специальной военной операции «Музыка о СВОих». <https://tuvafil.ru/index.php/news/read/232>
10. I Всероссийский конкурс патриотической песни «Песни СВОих». <https://web.telegram.org/a/>

Источники | References

1. Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Биндас Д. В. Эволюция и мифологизация образа «Русского солдата» в медиа пространстве с XX и по XXI века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 10. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2021.10.04>
3. Бондаренко Л. И., Овчинникова Е. А. Концепт «служения» в нравственной культуре России // Дискурсы этики: альманах / под ред. В. Ю. Петрова. СПб.: Издательство РХГА, 2012.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. М.: Весь мир, 2007. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное.
5. Бубнова И. А. «Вставай, страна огромная...»: авторский замысел и специфика его отражения в сознании современного поколения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (833).
6. Житенев С. Ю. Культурный суверенитет и цивилизационная идентичность отечественной культуры как историческая миссия России в системе мирового развития // VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»: программа, тезисы докладов, Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г. М.: Институт Наследия, 2024.
7. Кафтан В. В., Погорелый А. П. Идеино-архетипический код служения русского воинства и современность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 14 (6). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-6-81-90>
8. Луньков А. С. Концепция «христолюбивого воинства» в российском богословском и философском дискурсах XIX в. как феномен политики памяти // Дискурс-Пи. 2020. № 3 (40).
9. Мищенко И. Е. Культурно-тематические особенности современной военной песни // Вестник культуры и искусств. 2023. № 4 (76).
10. Осовская М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали / пер. с польск.; общ. ред. А. А. Гусейнова; вступ. ст. А. А. Гусейнова, К. А. Шварцман. М.: Прогресс, 1987.
11. Прохоров А. П. Русская модель управления. М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002.
12. Русакова О. Ф., Спасский А. Е. Дискурс как властный ресурс // Современные теории дискурса / глав. науч. ред. О. Ф. Русакова. Екатеринбург: Дискурс Пи, 2006.
13. Симбирцева Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.12>
14. Тищенко Н. В. Дискурс-анализ литературных текстов: методологические предпосылки // Вопросы культурологии. 2013. № 2.
15. Хренов Н. А. Концепт «Другого» в конструировании цивилизационной идентичности // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-187-196>
16. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Toward a Radical Democratic Politics. L.: Verso, 2001.

Информация об авторах | Author information

Тищенко Наталья Викторовна¹, д. культ., доц.

¹ Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

Natalya Viktorovna Tishchenko¹, Dr

¹ Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov

¹ mihailovan@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.09.2025; опубликовано online (published online): 09.10.2025.

Ключевые слова (keywords): культурная идентичность; культурный код; военная песня; культурный код «служение»; трансляция культурного кода; cultural identity; culture code; military song; culture code “service”; transmission of culture code.